

Глава 3. Сосуществование × Игральные карты × Вызов Нэн

Дни, которые Иллуми и Хисока провели бок о бок, нельзя было назвать ни хорошими, ни плохими. В лучшем случае — нескучными. Хисока обладал поразительным даром: сам того не замечая, он притягивал к себе всевозможных фриков.

Иллуми это изрядно утомляло. Он втайне проклинал тот день, когда согласился объединиться с этим типом ради куска хлеба. Мысль о том, чтобы незаметно скрыться, посещала его сотни раз, и он даже пытался воплотить её в жизнь, но Хисока оказался не из тех, от кого так просто избавиться.

Впрочем, благодаря этому напарнику Иллуми удалось раздобыть ценные сведения о Метеоритном городе. Заодно он смог заново оценить как собственные силы, так и возможности Хисоки.

В Метеоритном городе обитали по-настоящему могущественные и жестокие люди. Пройдя через череду схваток на грани жизни и смерти, Иллуми наконец осознал, почему отец, Сильва Золдик, выбросил его в это пекло. Единственное, что его злило — почему нельзя было всё объяснить сразу? Из-за этого неведения он вначале получил несколько чувствительных тумачков, а он был из тех, кто долго помнит подобные обиды.

«Нэн» — так называлась сила, которой владели почти все серьёзные бойцы в этих краях. Вернее, ею владели все, кто считался сильным в большом мире. Например, Сильва. И даже мать, Кикё.

Иллуми и раньше ощущал нечто подобное. Вибрации этой энергии исходили от Сильвы, когда тот злился на ошибки сына — тогда воздух становился давящим. Особенно остро это чувствовалось во время тренировок. Оказалось, даже Кикё, которая вечно наряжала его в обновки, владела этой техникой.

Хисока тоже сгорал от любопытства.

— Тебе раньше не попадались противники, владеющие Нэн? — спросил Иллуми. — Ты ведь умудрился настроить против себя, кажется, весь Метеоритный город.

— Слишком высокого ты обо мне мнения, — Хисока расплылся в улыбке. — Я ещё не успел обойти весь город. К тому же, я прибыл сюда всего на три дня раньше тебя.

Разузнав о существовании такой силы, оба не собирались упускать возможность ею овладеть. Особенно после того, как какой-то заносчивый тип чуть не отправил их на тот свет.

Оба были настоящими монстрами: как бы тяжело их ни ранили, через пару-тройку дней они снова были на ногах. По правде говоря, вначале каждый из них дал себе зарок: если напарник

не оправится к моменту своего выздоровления — бросай его и иди один. Обуза в этом месте не нужна. Жестоко, но таков закон Метеоритного города. Здесь выживает сильнейший, и они уже не раз видели, как группы погибали из-за одного слабого звена.

В конце концов, они были не друзьями, а лишь временными попутчиками.

Раны зажили, но настроение Иллуми не улучшилось. Последние три дня он ничего не ел, предпочитая отсиживаться в убежище. Зато Хисока так и лучился оптимизмом. Его воодушевляла мысль о том, что, обретя новую силу, он сможет творить всё, что заблагорассудится.

— Что же, пора найти кого-нибудь, кто научит нас этому Нэн.

— Опять ищешь неприятностей?

— Ну что за слова! — Хисока покосился на Иллуми, поигрывая испачканной в засохшей крови картой. Он отобрал эту колоду у кого-то недавно и с тех пор не выпускал её из рук. — Я же исключительно ради самообразования.

Заметив, как Хисока подмигнул и слизнул кровь с края карты, Иллуми счёл нужным проявить заботу:

— Хисока, не говори потом, что я не предупреждал. Это грязно. Подцепишь какую-нибудь заразу и сдохнешь.

— О? Неужели Сяо И за меня беспокоится?

— Просто Иллуми. Я переживаю, как бы ты меня не заразил. В следующий раз хлеб будем делить строго пополам, и не вздумай кусать от моего куска.

Переговариваясь, они двинулись в путь. Разумеется, Иллуми не собирался ввязываться в безумную лобовую атаку, как это любил Хисока. Удел убийцы — скрываться во тьме и наносить смертельный удар, когда жертва меньше всего этого ждёт.

К тому же Хисока в пылу боя переставал отличать своих от чужих и кромсал всех подряд. Чтобы избежать ненужных травм, Иллуми предпочёл держаться в тени — заодно была возможность попрактиковаться в скрытности.

Хисока не стал мелочиться и направился напрямиком к логову того парня, что их отделал. Он заранее разузнал, кто это. Ни Иллуми, ни Хисока не могли забыть мужчину в длинном белом пальто с причёской, напоминающей швабру, сверкающего белозубой ухмылкой и «украшенного» двумя перекрещенными шрамами на лице. Редкостная была сволочь.

Этот тип был одним из управляющих Десятого района. Его имя они благополучно забыли — просто не хотели держать в голове лишний мусор.

Как уже говорилось, в Метеоритном городе была своя иерархия: чем глубже заходишь, тем опаснее враги. Город делился на тринадцать районов, и десятый считался уровнем для элиты.

Хисока встретил того наглеца отнюдь не там. Хотя они с Иллуми и действовали по наитию, их «прогулки» ограничивались небольшими территориями. Метеоритный город огромен. Повсюду люди, вечные заботы о еде и крове, постоянные стычки — дойти из Третьего района до Десятого за такой короткий срок просто невозможно. К тому же у них не было чёткого плана. Кто знает, где они окажутся в следующую минуту?

Так что встреча с обитателем Десятого района была чистой случайностью.

И вот теперь Хисока, открыто и вызывающе улыбаясь, шёл в сторону Десятого района, зажав карту между пальцами. Он двигался со стороны Шестого. Люди, сидевшие на руинах или подпиравшие стены, провожали его странными взглядами. После того как тот без лишних слов полоснул нескольких смельчаков, решивших его задеть, остальные притихли. Были и те, кто вовсе не обращал на него внимания, приняв за очередного безумца.

Иллуми, скрываясь в руинах, наблюдал за наглым шествием напарника и, склонив голову набок, вполголоса выругался. Хисока внезапно резко обернулся, подмигнул и двусмысленно усмехнулся — точно услышал.

«Пожалуй, не стоит больше говорить о нём гадости даже шёпотом. Всё равно пронюхает».

— Эй, пацан! Ты что тут забыл?!

Хисока на свету и Иллуми в тени замерли одновременно. Дорогу им преградила женщина. Длинные волосы до пояса, алая куртка, короткие шорты, ярко-красная помада и пистолет в руке.

— О-хо-хо-хо... — рассмеялся Хисока.

Иллуми не раз слышал этот смех. Так Хисока смеялся в тот день, когда они пробрались в чей-то дом стащить еды и наткнулись на симпатичную хозяйку. Он тогда наговорил ей двусмысленных гадостей, из-за чего их обнаружили и долго гоняли по задворкам. Так же он смеялся, когда тот тип из Десятого района втапывал его в грязь. Смеялся, даже когда лицо превратилось в кровавое месиво. Именно из-за этого смеха их и избивали с особым остервенением — мало кому понравится такая реакция.

Впрочем, для Иллуми в поведении Хисоки были свои плюсы. Тот отвлекал на себя львиную долю внимания. Иллуми всё равно доставалось, но Хисока служил отличным громоотводом.

— Чего ржёшь, мелюзга? — женщина нахмурилась.

Хисока был старше Иллуми всего на три года. По меркам внешнего мира — ребёнок лет десяти, не больше.

— Да так, ничего особенного... — Хисока прикрыл половину лица картой. — Просто я вдруг решил, что мне незачем так спешить в Десятый район.

Женщина на мгновение опешила, а затем на её лице отразилось презрение.

— Правильно решил. Зайдёшь туда — и сразу сдохнешь.

— М-м-м, поэтому я передумал.

— О чём ты?

— Послушай, красотка, ты ведь владеешь Нэн, верно?

— О? А малец не прост. Не только знает про Нэн, но и разглядел его у меня? Как ты догадался?

— Это не так уж важно. — Хисока убрал карту от лица и впился в неё взглядом. — Наверное, от тебя исходит запах, который мне не нравится.

Иллуми, глядя из своего убежища на разъярённую женщину, тяжело вздохнул. Хисока обладал уникальным талантом наживать врагов на ровном месте.

«Надо быстрее становиться сильнее, иначе с таким характером Хисоку прикончат раньше, чем я успею моргнуть».

Женщина сплюнула на землю и направила дуло пистолета на Хисоку.

— Плевать, что ты там задумал. Ты не сделаешь больше ни шагу!

— О-хо-хо-хо! — Хисока хищно прищурился. — Что, так не хочешь меня отпустить?

От такой наглости женщина на секунду лишилась дара речи, а затем её взгляд изменился. В нём промелькнуло удивление.

— Надо же, какой любвеобильный выкормыш... Но я предупредила: ты больше не сдвинешься с места!

Она выстрелила несколько раз подряд. Благодаря малому росту и звериной реакции Хисока легко ушёл с линии огня. Не теряя ни секунды, он рванулся в атаку, метая карты одну за другой.

— Ха-ха! Щенок, ты думаешь, этим меня убьёшь?! Не забывайся, я — заместитель управляющего Седьмым районом! Я прошла через столько битв, сколько ты тухлых корок не съел!

Она была абсолютно уверена в своём превосходстве и даже не пыталась сблизиться, продолжая палить из пистолета. Хисока же, казалось, наслаждался процессом. Противник использует пули, он — карты. Смертоносные снаряды пересекают пространство, оба держатся на дистанции. Настоящий тест на мастерство.

Хисока сражался и думал: «Карты — это просто великолепно». Если напитать их силой, они смогут мгновенно перерезать горло. Ему как раз не хватало оружия — чего-то уникального, только его. Карты подходили идеально. Их легко найти, а значит, он никогда не останется безоружным. Ими можно играть, когда скучно. И их удобно прятать.

Когда женщине показалось, что он вот-вот выдохнется, Хисока вдруг зашёлся смехом — сдавленным, похожим то ли на плач, то ли на скрежет. От этого звука по коже пробежал мороз.

— Проклятье! Как же ты меня бесишь!

Женщина стиснула зубы. Желая покончить с этим как можно скорее, она... спрятала оружие, которое до этого служило ей верой и правдой. Неужели решила сдаться?

Разумеется, нет.

Она убрала пистолет в тот самый момент, когда карта Хисоки, острая как бритва, должна была впитаться ей в плоть. И тогда Хисока вместе с затаившимся Иллуми увидели нечто странное: карта, не долетев до цели, словно врезалась в невидимую преграду и упала на землю.

Это странное явление было им знакомо по стычке с тем типом из Одиннадцатого района.

Это было Нэн.

— Хе-хе-хе... Я же говорил, ты владеешь им.

Хисоку затрясло от возбуждения.

— Хм! Какое невежество, — холодно бросила женщина. — Стоишь на пороге смерти и не понимаешь этого.

— Я пока не собираюсь умирать. Ты спрашивала, зачем я иду туда?

— И ты думаешь, после твоих слов я тебя отпущу?

— Нет, просто... — протянул Хисока. — Вдруг захотелось тебе рассказать. Видишь ли, я иду туда именно для того, чтобы научиться твоей силе.

Иллуми снова вздохнул. Ну что за человек? Почему нельзя просто убить и закончить дело? К чему эти бесконечные разговоры? В семье Золдик всё было иначе: выполняешь ли ты заказ или отвечаешь на вызов — всё делается молча, быстро и эффективно.

Внезапно мощный поток воздуха ударил Иллуми в лицо.

В голове вспыхнула единственная мысль: «Скверно. Меня раскрыли!»

<http://bllate.org/book/17441/1662098>